XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 6. Воскресенье, 8 февраля.

Часть неоффиціальная.

Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ концѣ торжественнаго собранія религіозно-просвѣтительнаго Общества, 27-го января.

Возлюбленные о Господѣ братья и сестры!

Намѣстникъ Востока даетъ вѣсть о начавшихся военныхъ дѣйствіяхъ. Прошлою ночью былъ нанесенъ намъ внезапный ударъ, болѣе возмутившій насъ, чѣмъ опечалившій. Не безъ воли Божіей онъ случился. Надо было, чтобы всколыхнулась вся наша Русь святая; она и всколыхнется отъ этого удара, она поднимется во весь свой необъятный ростъ—и горе врагу ея! не успокоится она, пока не усмиритъ его окончательно и навсегда.

Конецъ теперь рѣчамъ о ненужности войны, когда началась война.

Нелѣпость, слышали мы, безсмыслица—война изъ-за куска желтой земли. Доселѣ, говорятъ, войны были идейныя, а теперь гдѣ идея, гдѣ смыслъ?

Быть можетъ, это и такъ, но теперь уже нелѣпостью будутъ рѣчи такія.

Да и такъ-ли? Доселѣ мы дѣйствительно боролись съ врагомъ Креста Господня, съ областью чувственнаго Магомета, боролись за своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови... А теперь? Теперь мы будемъ бороться съ врагами Бога нашего, съ идолопоклонниками.

Японцы, говорятъ, культурный народъ. Но въ чемъ-же ихъ культура? Мы истинно-культурнымъ можемъ считать только христіанина, какъ оно и есть дѣйствительно. У нихъ-же кто знакомится съ нашею христіанскою культурою, тотъ не дѣлается черезъ то христіаниномъ, а, переставши быть язычникомъ, становится атеистомъ.

Можно-ли, послѣ этого, считать безъидейною войну съ этимъ царствомъ язычниковъ и атеистовъ?

Нѣтъ, величайшій, безмѣрно глубокій смыслъ имѣютъ нынѣ развертывающіяся историческія событія. Всмотритесь въ нихъ и вы увидите, какъ христіанство, постепенно распространяясь, мирно завоевывало себѣ положеніе въ мірѣ, пока не подошло, наконецъ, къ нынѣ язычествующей Японіи. Вдумайтесь, и вы поймете, что врагъ рода человѣческаго силами японцевъ старается отстоять теперь свою главную стоянку на землѣ и напрягаетъ всѣ усилія, чтобы затушить на востокѣ свѣтъ Христовой вѣры.

Дастъ Богъ, какъ ни трудно намъ будетъ, но въ концѣ мы возблагодаримъ Его за то, что Онъ, многомилостивый, возложилъ на нашу святую Русь такую, хотя и трудную, но великую миссію, такое апостольство, такое мученичество въ этой борьбѣ съ злобнымъ язычествомъ.

Богъ не оставитъ насъ въ этой борьбѣ, ибо дѣло это и наше, и Его. Богъ за насъ! Пусть же разумѣютъ язычники это!

Пусть уразумѣютъ это и тѣ языцы изъ христіанъ, которые отдаютъ любовь свою язычникамъ, забывая христіанское братство. Они уразумѣютъ и устыдятся.

Мы-же, прежде всего, будемъ молиться о дарованіи нашему воинству побѣды надъ врагомъ, мы будемъ молиться о торжествѣ праваго дѣла. Святая Церковь наша всегда молится о „мирѣ всего міра“. Если же чада ея находятся на войнѣ, то она укрѣпляетъ ихъ такъ, какъ укрѣпляла св. мучениковъ предъ ихъ мученіями, молится за нихъ, какъ за страждущихъ и обремененныхъ.

Придемъ-же, братья и сестры, на помощь нашимъ страдальцамъ, будемъ молиться о нихъ и поможемъ имъ и вещественно, кто чѣмъ и сколько можетъ.

Знайте, что это будетъ истинная жертва, что теперешнее время есть единственное, когда можно совершить своею жертвою, какова-бы она ни была по своимъ размѣрамъ, великое, святое, угодное Богу дѣло.

Ставьте свѣчу за родину святую, ставьте ее! Свѣчею этою будетъ ваша жертва на войну. Жертва эта будетъ угодна Богу, ибо будетъ идти на Его святое дѣло.

Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, на молебнѣ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ 29 января, передъ чтеніемъ Высочайшаго Манифеста.

Возлюбленные о Господѣ, братья и сестры! Богу угодно было нынѣ призвать нашу Русь святую къ великому тяжелому испытанію.

Она, православная, должна теперь во всей силѣ и во всемъ блескѣ красоты и величія показать міру свое христіанство въ борьбѣ съ злобнымъ язычествомъ, она должна теперь отстоять міръ христіанскій отъ великой опасности, она должна опять выполнить ту историческую миссію, которую доселѣ такъ самоотверженно выполняла.

Пять-шесть вѣковъ тому назадъ разбилось о гранитную русскую грудь дикое монгольство. Трепеталъ тогда христіанскій западъ, страдала за него и пріяла мученическій вѣнецъ св. Русь, но напрягла она свои силы и исчезъ тогдашній врагъ. Также исчезнетъ и нынѣшній.

Это-ли не заслуга предъ міромъ нашего народа? И находятся-же люди и даже народы, которые могутъ думать объ этомъ и чувствовать это иначе! Посрамятся они и покроются стыдомъ. Забыли они или не желаютъ вѣрить въ то, что съ нами Богъ, Который есть велій и у Котораго вся крѣпость.

Побѣдоносною выйдетъ Россія изъ теперешнихъ затрудненій. Разсѣется и исчезнетъ врагъ ея, какъ прахъ, какъ пыль.

Вѣруемъ мы и надѣемся на милость Божію и неисчерпаемую мощь Русскаго народа. Тяжело намъ будетъ въ борьбѣ съ этимъ врагомъ. Быть можетъ,

мы испытаемъ много страданій. Но не на зло намъ будутъ эти страданія: на благо намъ будутъ они.

Слишкомъ мы стали эгоистичны, слишкомъ холодны къ добру, къ братолюбію. Теперь-же этотъ патріотическій взрывъ добрыхъ высокихъ чувствъ... о чемъ онъ говоритъ, какъ не о томъ, что всѣ мы родные братья, всѣ мы сыны дорогой родины, всѣ дѣти св. церкви нашей. Не на пользу ли намъ будетъ это сознаніе! Не скрѣпитъ-ли оно расшатавшихся было уже узъ единства и братства!

Пусть потерпимъ мы, но мы, Богъ дастъ, и восторжествуемъ. Мы пострадаемъ, понесемъ много жертвъ, но мы очистимся въ горнилѣ искушеній и бѣдъ, мы улучшимся, мы получимъ то, въ чемъ особенно теперь нуждаемся.

Кипитъ теперь бой на Востокѣ, страдаютъ тамъ наши братья, но какъ страдаетъ Тотъ, какъ мучается Тотъ, чье любвеобильное сердце возвѣстило міру миръ!

Вознесемъ-же мы свои молитвы къ Богу. Помолимся о славѣ нашего, Богомъ даннаго намъ, Царя и Его христолюбиваго воинства. Вознесемъ къ Престолу Всевышняго всю душу свою, всѣ чувства свои, всѣ помыслы съ мольбою, да не оставитъ Онъ насъ Своею помощью, да избавитъ Онъ насъ, Своихъ вѣрныхъ рабовъ, отъ бѣдъ и скорбей и да обрадуетъ насъ скорою и славною побѣдою надъ врагомъ нашимъ.

Необходимая потребность медицинскихъ знаній для приходскаго сельскаго священника.

Однимъ изъ золъ приходской жизни является отсутствіе въ нашихъ захолустныхъ селахъ и деревняхъ надлежащей врачебной помощи. Въ каждомъ уѣздѣ живетъ нѣсколько участковыхъ и вольнопрактикующихъ врачей и фельдшеровъ, но районы ихъ службы настолько обширны, что имъ нѣтъ возможности выполнить надлежаще обязанность и оказывать вездѣ помощь, гдѣ она нужна. Въ селѣ очень рѣдко встрѣтить не только доктора, но и фельдшера, и кажется, будто ужъ простому сельскому крестьянину и болѣть не полагается. А между тѣмъ, гдѣ, какъ не въ селахъ, необходима врачебная помощь? Тамъ живетъ народъ темный, не имѣющій понятій не только о гигіенѣ, но не могущій, по своей неразвитости, соблюсти самыхъ простыхъ правилъ чистоты жилищъ и тѣла, главныхъ условій здоровья. Не говоря о крайне антисанитарномъ состояніи жилищъ нашихъ крестьянъ, помѣщающихъ у себя въ хатахъ телятъ, овецъ и свиней, особенно въ зимнее время для предохраненія ихъ отъ холода, даже во время свирѣпствующихъ эпидемій заразныхъ болѣзней крестьянинъ безпеченъ, а, можетъ быть, и безсиленъ настолько, что не предпринимаетъ никакихъ мѣръ для предохраненія себя отъ большой опасности заразы. И въ результатѣ что же? Съ наступленіемъ осени и зимы, чаще и чаще по улицамъ села тянутся траурныя похоронныя процессіи, а метрическія книги пестрятъ записями объ умершихъ. Лишь благодатное лѣто своими живительными солнечными лучами обѣляетъ страницы скорбныхъ метрикъ. Тихо, безропотно умираетъ нашъ крестьянинъ, не произнося упрека тѣмъ, кто могъ бы спасти его или помочь ему. Но можно ли пастырю равнодушно смотрѣть на это? Ему первому, подобно евангельскому милосердному самарянину, слѣдовало бы придти на помощь и сдѣлать все возможное для спасенія своего ближняго отъ тѣлесной смерти, а если невозможно, то хоть облегчить его

послѣднія минуты. Для того, не требуется получать специальное медицинское образованіе. Отговариваться тѣмъ, что священникъ не докторъ, грѣшно. Вѣдь не получаютъ священники специальнаго образованія по агрономіи и сельскому хозяйству, однако же съ успѣхомъ ведутъ его и живутъ имъ, такъ какъ къ этому побуждаетъ ихъ необходимость. Если бы священникъ смотрѣлъ и на дѣло врачебной помощи своимъ прихожанамъ, какъ на необходимость, то и здѣсь бы могъ достигнуть значительнаго успѣха и опыта при помощи нѣкоторыхъ теоретическихъ знаній, пріобрѣтаемыхъ на семинарской скамьѣ, что видимъ иногда и на дѣлѣ: есть священники, которые съ успѣхомъ пользуютъ своихъ больныхъ прихожанъ. Наконецъ, не говоря о медицинскихъ знаніяхъ, всякій священникъ, обладающій болѣе развитымъ здравымъ смысломъ и соображеніемъ, во много разъ превосходитъ темнаго крестьянина въ понятіи о гигіенѣ, умѣренности въ пищѣ и чистотѣ тѣла и жилища и можетъ подать много разумныхъ совѣтовъ своимъ пасомымъ чадамъ, а при соблюденіи этихъ простыхъ правилъ многія болѣзни были бы предотвращены и ослаблены. Не мѣшало бы также пріобрѣсть одинъ изъ лучшихъ домашнихъ лечебниковъ, при помощи котораго можно иногда оказывать и лекарственное пособіе больному. Помнится, нѣсколько лѣтъ назадъ тому въ „Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ были статьи по этому вопросу, сообщались даже опыты пользованія больныхъ гомеопатическими средствами, указывались нѣкоторыя лекарства и ихъ дѣйствіе. Покойный, доброй памяти, редакторъ нашихъ „Епарх. Вѣдомостей“ отецъ Павелъ Троцкій раздавалъ священникамъ безплатно малыя скомплектованныя аптечки съ гомеопатическими средствами, поощряя при этомъ на словахъ получателей аптечекъ заняться добрымъ дѣломъ леченія крестьянъ и о результатахъ просилъ сообщать ему. И вотъ дѣло какъ то заглохло, или, быть можетъ, продолжается незамѣтно въ тиши по нѣкоторымъ селамъ. Но, съ цѣлію пробудить болѣе интереса къ сему святому дѣлу, слѣдовало бы возобновить этотъ во-

просъ, услышать мнѣніе пастырей, занимающихся этимъ дѣломъ, какъ и что можетъ сдѣлать священникъ для оказанія помощи въ болѣзняхъ. Вѣдь что можетъ быть лучше для пастыря, какъ совмѣщать врачеваніе души и тѣла, тѣмъ болѣе, что всегда почти больные первымъ долгомъ обращаются къ священнику, прося его помочь имъ, чѣмъ можетъ. Тяжело въ такихъ случаяхъ священнику молчать, или отвѣчать незнаніемъ, особенно если вспомнишь, что послѣ священника больной обратится къ знахарямъ и невѣжественнымъ бабкамъ, которые будутъ подвергать больного мучительнымъ манипуляціямъ бабскаго суевѣрія.

Между тѣмъ леченіе въ своихъ основныхъ формахъ не такъ ужъ, въ самомъ дѣлѣ, замысловато и таинственно, какимъ его иногда представляютъ себѣ, и очень часто простое средство, доступное всякому и разумно примѣненное, оказываетъ больше пользы, чѣмъ дорого стоющіе препараты латинской лабораторіи. Иногда одно уже соблюденіе гигіены и діэты исцѣляетъ серьезную болѣзнь въ то время, какъ пичканье микстурами по замысловатымъ рецептамъ ухудшаетъ ее. Намъ приходилось наблюдать фактъ, какъ злокачественная язва на рукѣ послѣ двухмѣсячнаго леченія у докторовъ, стоившаго десятки рублей, была излечена въ три дня погруженіемъ руки въ теплый настой обыкновенной ромашки на короткое время нѣсколько разъ въ день, а чахотка въ значительной стадіи развитія, послѣ обреченія врачами больного на скорую смерть, была излечена перемѣной образа жизни и физическимъ трудомъ. Все это пожалуй случайности, не умаляющія значенія медицинской науки, и показывающія лишь то, что, при помощи Божіей, и безъ спеціальныхъ медицинскихъ знаній желающіе могутъ оказать помощь страждущимъ. Лечатъ не лекарства, а врачъ, или человѣкъ, дающій разумный благожелательный совѣтъ, направленный къ устраненію причины болѣзни и къ укрѣпленію организма для борьбы съ недугомъ. *(Окончаніе слѣдуетъ).*

Священникъ *Іустинъ Шиманскій.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Избраніе Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго Кіевскимъ митрополитомъ. Избраніе Кіевскимъ митрополитомъ бывшаго Луцкаго епископа Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго совершилось на соборѣ въ Кіевѣ 29 іюня 1685 года. Этому избранію предшествовали продолжительные переговоры между Московскимъ правительствомъ, съ одной стороны, и Малороссійскимъ гетманомъ и южно-русскимъ духовенствомъ, съ другой стороны. Гетманъ Иванъ Самойловичъ охотно соглашался и старался содѣйствовать тому, чтобы вновь избранный Кіевскій митрополитъ былъ „подъ благословеніемъ" Московскаго патріарха и получилъ отъ него именно свое посвященіе. Особенно рѣшительно сталъ онъ дѣйствовать въ этомъ направленіи съ начала 1685 года. 7 февраля 1685 года вселенскій патріархъ Пареній прислалъ Самойловичу грамоту, которою предоставлялъ „архіепископу Московскому, созвавши трехъ архіереевъ, посвятить соборне въ митрополиты Иннокентія Гизеля, архимандрита Печерскаго". Грамота была отвѣтомъ на просьбу гетмана къ Константинопольскому патріарху разрѣшить посвященіе новоизбраннаго митрополита Кіевскаго въ Москвѣ. [1]) Предоставленіе права Московскому патріарху попосвятить въ Кіевскіе митрополиты Иннокентія Гизеля, незадолго предъ тѣмъ умершаго, было значительнымъ шагомъ на пути къ окончательному рѣшенію вопроса о подчиненіи Кіевскаго митрополита Московскому патріарху. Съ другой стороны, и Московское правительство въ это время стало рѣшительнѣе дѣйствовать въ вопросѣ о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху, въ частности, въ подысканіи лица, которое бы, по избраніи въ митрополиты, согласилось принять посвященіе отъ Московскаго патріарха. Еще 4 сентября 1683 года и затѣмъ 31 октября 1684 г. патріархъ

[1]) См. у Костомарова. Монографіи т. XV, стр. 643.

Московскій Іоакимъ писалъ двѣ грамоты Малороссійскому гетману Ивану Самойловичу. [1]) Въ своихъ грамотахъ патріархъ Іоакимъ убѣждалъ гетмана принять мѣры къ избранію достойнаго кандидата въ Кіевскіе митрополиты. При этомъ патріархъ совершенно не касался въ своихъ грамотахъ щекотливаго вопроса о посвященіи будущаго митрополита въ Москвѣ. Но уже въ это время патріархъ Іоакимъ [2]) и цари Московскіе [3]) вступаютъ въ непосредственныя сношенія съ Луцкимъ епископомъ Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ, котораго, очевидно, они считали наиболѣе подходящимъ кандидатомъ на Кіевскую митрополію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Московское правительство, очевидно, по иниціативѣ патріарха Іоакима, принимаетъ мѣры къ рѣшительному устраненію того каноническаго препятствія къ посвященію новоизбраннаго Кіевскаго митрополита въ Москвѣ, на какое обыкновенно ссылалась Малороссійская іерархія. Въ декабрѣ 1684 года Московскіе цари отправили свою грамоту къ Константинопольскому патріарху Іакову съ грекомъ Захаріемъ Софиромъ. Въ этой своей грамотѣ цари просили вселенскаго патріарха разрѣшить, чтобы, въ виду дальняго разстоянія между Кіевомъ и Константинополемъ и крайняго неудобства сношеній между Россіею и Турціею, Кіевскіе митрополиты на будущее время посвящались въ Москвѣ, принимали благословеніе и рукоположеніе отъ святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ и всея Россіи. [4])

Не смотря на то, что наше правительство подкрѣпляло свою просьбу щедрыми подарками и обѣщаніями давать ихъ и на будущее время, вселенскій патріархъ далъ хотя и уклончивый, но отрицательный отвѣтъ. Онъ отвѣтилъ на словахъ, что безъ совѣта съ другими патріархами и архіереями

---

[1]) Онѣ напечатаны въ А. Ю. З. Россіи. Ч. 1, т. V. стр. 37—42.

[2]) Переписку между п. Іоакимомъ и Гедеономъ Четвертинскимъ см. тамъ-же стр. 43—46.

[3]) См. у С. М. Соловьева. Ист. Росс. кн. III-я, стр. 997.

[4]) Грамоту см. А. Ю. З. Россіи, ч. 1, т. V, № VIII.

своей области, а также и безъ согласія великаго визиря Турецкой Порты не можетъ исполнить просьбы Московскаго правительства. [1]).

Послѣ такого отвѣта со стороны вселенскаго патріарха наше правительство, видимо, рѣшилось добиться намѣченной цѣли своими средствами. Оно вступило въ живыя непосредственныя сношенія съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ и бывшимъ Луцкимъ епископомъ Гедеономъ Святополкъ-Четвертинскимъ. Оно, очевидно, рѣшило сначала достигнуть дѣйствительнаго посвященія Кіевскаго митрополита отъ Московскаго патріарха, а затѣмъ уже добиваться подтвержденія этого акта согласіемъ вселенскаго патріарха. Это ему и удалось, при содѣйствіи гетмана Самойловича и преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго.

Епархіальная хроника.

Молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагами Отечества на Дальнемъ Востокѣ. 29 января, въ 12 час. дня, въ каѳедральномъ соборѣ преосвященными—Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, и Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, при участіи всего городского духовенства, совершенъ былъ молебенъ о дарованіи побѣды надъ врагами Отечества на Дальнемъ Востокѣ; предъ молебномъ преосвященнымъ епископомъ Платономъ произнесена была вышеприведенная рѣчь, а протодіакономъ собора прочитанъ Высочайшій Манифестъ о повелѣніи Самодержца и Императора Всероссійскаго отвѣтить вооруженной силой на вызовъ Японіи.

Въ соборѣ на молебнѣ присутствовали: кіевскій вице-губернаторъ баронъ Ф. А. Штакельбергъ, губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа В. И. Бѣляевъ, помощникъ его П. А. Адріановъ

---

[1]) См. А. Ю. З. Р. с. 1, т. V, стр. 131.

управляющій Кіевскимъ удѣльнымъ округомъ камергеръ Н. П. Лихаревъ, городской голова В. Н. Проценко и другія начальствующія лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и необычайная масса народа.

По окончаніи молебна, собравшіяся на западной паперти собора толпы народа привѣтствовали каждаго изъ военныхъ чиновъ, выходившихъ изъ собора, восторженнымъ „ура", а затѣмъ тутъ-же хоромъ Калишевскаго, по просьбѣ собравшихся, исполненъ былъ народный гимнъ, подхваченный тысячью голосовъ. При пѣніи народнаго гимна, толпа прошла отъ собора чрезъ ворота колокольни на Софійскую площадь,— а оттуда по главнымъ улицамъ города.

Въ тотъ же день въ Великой церкви Кіево-Братскаго монастыря, въ 12 часовъ дня, Кіевскою духовною Академіею было совершено такое же молебствіе, предваренное чтеніемъ Высочайшаго Манифеста объ объявленіи войны. На молебнѣ здѣсь присутствовала Академическая корпорація и студенты Академіи въ полномъ составѣ. Положенныя молебныя пѣснопѣнія съ особеннымъ подъемомъ чувства исполнялъ студенческій хоръ, громогласно исполнившій въ концѣ молебна „многая лѣта" Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ и Христолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству.

29-го января совершены были молебствія о дарованіи побѣдъ надъ врагами Отечества, предваряемыя чтеніемъ Высочайшаго Манифеста, во всѣхъ Кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ; во всѣхъ же прочихъ свѣтскихъ Кіевскихъ школахъ таковое молебствіе совершено 30 января. 30 января это же молебствіе совершено, по желанію Кіевской думы, въ залѣ думскихъ засѣданій. Во всѣхъ градскихъ церквахъ молебны съ чтеніемъ Высочайшаго Манифеста были совершены въ воскресенье, 1 февраля.

Выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ Кіевской дух. Академіи. 28 января въ одной изъ аудиторій Кіевской духовной Академіи состоялось обычное собраніе богословскаго кружка

студентовъ, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи преосвященнаго Платона и при благосклонномъ участіи нѣкоторыхъ академическихъ профессоровъ. Предъ началомъ обычнаго чтенія реферата, собравшимися студентами былъ пропѣтъ русскій національный гимнъ, послѣ чего Преосвященный ректоръ Академіи обратился къ присутствующимъ съ краткимъ прочувствованнным словомъ, въ которомъ указалъ на важность переживаемаго Россіей момента въ виду начавшейся борьбы ея съ Японіей, борьбы православнаго христіанства съ монгольской языческой культурой. Выразивъ надежду на благополучный для насъ конецъ этой тяжелой борьбы, Преосвященный заявилъ о своемъ желаніи просить Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Флавіана повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшее выраженіе чувствъ, одушевляющихъ всѣхъ членовъ Кіевской Академіи, какъ начальствующихъ и учащихъ, такъ и учащихся въ ней студентовъ. Долго несмолкавшее дружное „ура" было отвѣтомъ на слова Преосвященнаго ректора Академіи. Въ заключеніе еще разъ былъ исполненъ народный гимнъ.

Храмовой праздникъ и торжественное годичное собраніе Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. 27 января, въ день храмового праздника Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества, въ Златоустовскомъ храмѣ Общества совершена была литургія преосвященнымъ епископомъ Платономъ. Вечеромъ въ 7 часовъ, подъ предсѣдательствомъ того-же преосвященнаго, происходило въ залѣ дома Общества торжественное годичное собраніе членовъ его, при многочисленномъ присутствіи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, живо интересующихся дѣятельностью Общества. Послѣ молитвы, собраніе было открыто рѣчью почетнаго члена Общества, протоіерея М. Д. Златоверховникова,—„О жаждѣ духовной". Именемъ духовной жажды ораторъ назвалъ ту сложную и настоятельную потребность души человѣческой, которая выражается во всеобщемъ желаніи обла-

дать истинными религіозными познаніями, въ стремленіи всѣхъ знать, въ чемъ состоитъ добро,—установить духовное общеніе съ Верховнымъ Существомъ и достигнуть счастія и блаженства. Живоноснымъ и неисчерпаемымъ источникомъ, изъ котораго въ продолженіи девятнадцати вѣковъ удовлетворялась эта духовная жажда, служитъ Христово ученіе. Въ живомъ изложеніи изобразивши въ первой половинѣ рѣчи, какъ Самъ Небесный Учитель Христосъ Своимъ Божественнымъ ученіемъ удовлетворялъ духовную жажду Своихъ современниковъ, о. протоіерей во второй половинѣ рѣчи столь-же увлекательно представилъ рядъ картинъ, какъ наши современники удовлетворяютъ свою духовную жажду чистою водою изъ того-же евангельскаго источника. Здѣсь ораторъ остановилъ вниманіе слушателей на указаніи неотразимаго вліянія Христова ученія на семью христіанскую и на весь укладъ жизни общественной и государственной. Въ заключительной части рѣчи было отмѣчено современное стремленіе немногихъ замутить чистую воду евангельскаго источника внесеніемъ поправокъ въ систему христіанства. Въ результатѣ этого стремленія получилось то, что одни стали удовлетворять духовную жажду изъ источника опаснаго и губительнаго свойства; другіе духовную жажду стараются заглушить матеріальнымъ довольствомъ и обладаніемъ земными благами; третьи желанный и спасительный источникъ видятъ въ одномъ просвѣщеніи; четвертые же пробуютъ различнаго вкуса воду изъ разныхъ источниковъ.

Выводъ изъ этой рѣчи былъ очевиденъ, а именно: нужно всѣмъ, для удовлетворенія духовной жажды, съ благоговѣніемъ подойти къ тому Источнику, который проистекаетъ отъ Христа Спасителя нашего, призывающаго всѣхъ людей пользоваться имъ: „*Аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ; вѣруяй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы*" (Іоан. 7, 37—38).

По окончаніи рѣчи, хоромъ Владимірскаго собора прекрасно былъ исполненъ духовный концертъ—„На рѣ-

кахъ Вавилонскихъ" (муз. Веделя), а, затѣмъ, товарищемъ предсѣдателя Совѣта Общества, протоіереемъ Г. Я. Прозоровымъ, былъ предложенъ краткій отчетъ о десятилѣтней жизни и дѣятельности Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества. Въ этомъ отчетѣ сообщалось о тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ возникло названное Общество,—о томъ, какъ оно постепенно развивало свою благотворную дѣятельность, расширяясь въ своемъ составѣ, а равно и въ достиженіи своихъ основныхъ цѣлей; отмѣчены были плоды десятилѣтней дѣятельности Общества; добрымъ словомъ вспомянуты дѣятели его; показаны въ общемъ матеріальная сторона Общества и строительная его дѣятельность, выразившаяся въ созданіи храма на окраинѣ города—Юрковицѣ и въ центрѣ города—собственнаго дома съ храмомъ и обширнымъ заломъ для чтеній; помянуто было въ отчетѣ о пересмотрѣ первоначальнаго устава Общества; въ заключеніе же всего выражена отъ имени Совѣта Общества благодарность Кіевскимъ архипастырямъ и пастырямъ, правительственнымъ властямъ, городскому управленію и всѣмъ членамъ Общества, такъ или иначе содѣйствовавшимъ процвѣтанію и развитію его.

Засимъ предложены были Совѣтомъ Общества общему собранію членовъ его для избранія въ почетные члены слѣдующія лица: 1) преосвященный Антоній, епископъ Волынскій и Житомірскій, отъ коего Общество получило святую икону своего небеснаго покровителя св. Іоанна Златоуста, въ благословенный молитвенный даръ; 2) преосвященный Ириней, епископъ Орловскій и Сѣвскій, во вниманіе къ его архипастырской проповѣднической дѣятельности; 3) протоіерей Кл. І. Ѳоменко, во вниманіе къ его примѣрно-усердному отношенію къ дѣятельности Общества, выразившемуся во многихъ чтеніяхъ отъ имени Общества и въ неопустительномъ посѣщеніи всѣхъ засѣданій Совѣта во всѣ три трехлѣтія жизни Общества; 4) профессоръ Академіи А. А. Дмитріевскій, во вниманіе къ его образцовому составленію и произнесенію богословскихъ чтеній и примѣрно-ревностному ис-

полненію обязанностей, какъ церковнаго старосты при храмѣ Общества, равно и члена Совѣта его; 5) секретарь Кіевской дух. Консисторіи Н. В. Соловьевъ, во вниманіе къ его содѣйствію при постройкѣ дома Общества; 6) епархіальный архитекторъ Е. Ѳ. Ермаковъ, коему Общество обязано безмездными—проектомъ своего дома и наблюденіемъ при постройкѣ его; 7) А. Н. Терещенко—щедрый благотворитель на нужды Общества.

По избраніи почетныхъ членовъ Общества, взошелъ на каѳедру преосвященный епископъ Платонъ и съ особеннымъ волненіемъ духа, ясно выразившемся въ голосѣ, произнесъ вышенапечатанную рѣчь. Окончивъ рѣчь, Владыка пригласилъ присутствовавшихъ въ собраніи помолиться Предстательницѣ за родъ христіанскій—Владычицѣ Богородицѣ, воспѣвъ пѣснь церковную—„Взбранной Воеводе". Всѣми эта пѣснь пропѣта была съ благоговѣніемъ. Въ заключеніе же всего, хоромъ былъ исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни".

Храмовой праздникъ въ Кіевской духовной семинаріи. 30 января въ Трехсвятительскомъ храмѣ семинаріи, по случаю храмового праздника, была совершена литургія преосвященнымъ епископомъ Платономъ.

Отношеніе Кіевскаго населенія къ извѣстію о началѣ войны между Россіей и Японіей. Хотя извѣстія подготовили населеніе Кіева къ возможности войны между нашимъ Отечествомъ и Японіей, все же открытіе военныхъ дѣйствій произвело огромное впечатлѣніе. Центральныя улицы и самыя торговыя части города сразу наполнились народомъ. Телеграммы раскупались нарасхватъ, оживленіе получилось небывалое. Важныя извѣстія передавались изъ устъ въ уста. Извѣстіе о недостойномъ поступкѣ японцевъ, которые безъ объявленія войны подкрались къ нашему флоту и повредили нѣкоторыя суда, вызвало взрывъ негодованія среди всѣхъ слоевъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ поступокъ, какъ и слѣдовало ожидать, послужилъ къ необычайному подъему духа у всѣхъ, вѣрующихъ въ свою силу и въ свое право русскихъ людей.

Такого рѣдкаго оживленія уже очень давно не наблюдалось въ Кіевѣ. Пульсъ городской жизни забился усиленнымъ темпомъ. Общій говоръ толпы, восклицанія не прекращаются на улицахъ, среди толпы мелькаютъ бѣлые листки телеграммъ, на которые набрасываются съ жадностью, до поздней ночи не прекращается оживленіе. Всѣ дѣла отодвинуты на задній планъ, всѣ заняты вѣстями о войнѣ. Въ полицію то и дѣло являются охотники отправиться на Дальній Востокъ, которымъ совѣтуютъ обратиться къ воинскому начальнику. Много женщинъ выражаютъ желаніе поступить въ Красный Крестъ.

Въ теченіе всего дня, 28 января, кромѣ общаго необыкновеннаго одушевленія, можно было наблюдать особенныя патріотическія выраженія чувствъ. Небольшія группы останавливались, снимали шапки и начинали пѣть „Боже, Царя храни!“ Въ ресторанахъ, гдѣ разрѣшена музыка, публика неоднократно требовала исполненія народнаго гимна.

Слухи о неудачѣ нападенія дерзкаго врага носились все время въ городѣ, но подтвержденіе они получили лишь къ 9 час. веч., когда газеты выпустили экстренныя прибавленія о крупныхъ потеряхъ японцевъ. Трудно описать ту картину народнаго энтузіазма, которая наблюдалась въ тотъ день вечеромъ въ Кіевѣ. Извѣстіе постепенно распространялось и росло возбужденіе. Сначала клики „ура“ слышались въ разныхъ пунктахъ, они все увеличивались, разростались. Около городского театра толпа въ нѣсколько тысячъ оглашала площадь громовыми раскатами „ура!“ Народъ проникъ въ корридоры и съ благоговѣніемъ слушалъ звуки народнаго гимна, исполняемаго безконечное число разъ опернымъ оркестромъ и труппой по требованію публики. Со сцены читалась телеграмма. Затѣмъ отъ городского театра густая толпа направилась, оглашая воздухъ кликами „ура“, по Фундуклеевской улицѣ къ театру „Бергонье“, гдѣ оркестръ также исполнилъ народный гимнъ. Многотысячная толпа направилась затѣмъ по Крещатику къ зданію городской думы. Вся улица была запружена народомъ, конное движеніе должно было временно пріостановиться. Какъ одинъ

человѣкъ, вся многотысячная толпа обнажила головы и грандіозный хоръ запѣлъ: „Боже, Царя храни!“ Часть толпы подошла къ зданію думы и потребовала, чтобы были зажжены вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ. На балконъ, по требованію народа, былъ вынесенъ изъ думы портретъ Государя Императора, который привѣтствовался восторженными народными кликами. Тысячи шапокъ полетѣли вверхъ и могучіе раскаты „ура“ смѣшивались со звуками гимна, который пѣлъ народъ. Толпа требовала музыки, часть ея направилась къ военному собранію на Царскую площадь. Оркестръ вышелъ и исполнилъ нѣсколько разъ гимнъ, а затѣмъ былъ увлеченъ народомъ къ думѣ, причемъ впереди юноша несъ русскій національный флагъ. Около думы оркестръ долго игралъ народный гимнъ.

Съ Крещатика толпа двинулась на Николаевскую—къ цирку. Впереди она несла на рукахъ нѣсколько офицеровъ, подхваченныхъ изъ публики. У зданія цирка она остановилась и сняла со стѣнъ флаги. Представленіе въ циркѣ пріостановили, на улицу вышелъ цирковой оркестръ, играя народный гимнъ; бывшая въ циркѣ публика и артисты вышли на встрѣчу народу, и снова загремѣло „ура“, покрывшее звуки двухъ оркестровъ. Отсюда толпа двинулась уже съ массой флаговъ къ театру „Соловцова“ и часть ея вошла въ самый театръ. Представленіе въ театрѣ сейчасъ-же было пріостановлено и всѣ артисты и участвующіе въ пьесѣ и служащіе театра запѣли на сценѣ „Боже, Царя храни“, подхваченное всѣми зрителями, поднявшимися со своихъ мѣстъ. Народный гимнъ покрытъ былъ долго несмолкавшимъ „ура“, подхваченнымъ тысячами голосовъ на улицѣ, гдѣ военный оркестръ также игралъ гимнъ. Нѣкоторыя отдѣльныя группы пѣли „Спаси, Господи, люди твоя“. Оркестръ не разъ игралъ молитву „Коль славенъ нашъ Господь“ и „Славься“ изъ оперы „Жизнь за Царя“. На Николаевской шествіе встрѣтило генерала, ѣхавшаго на извощикѣ. Его подхватили на руки. Шествіе снова возвратилось на Крещатикъ, подъ звуки марша

въ нѣсколькихъ мѣстахъ останавливалось, и вновь раздавался гимнъ, исполняемый оркестромъ съ народнымъ импровизированнымъ хоромъ. Повернули на Прорѣзную, гдѣ въ окнахъ появлялись флаги, махали платками. У квартиры французскаго консула толпа горячо привѣтствовала французскіе флаги, къ которымъ снизу поднимались русскіе. Русскій гимнъ чередовался съ марсельезой. Толпа, чрезвычайно разнообразная по составу, съ преобладаніемъ учащейся и народной молодежи, сохраняла образцовый порядокъ.

29 января городъ находился въ такомъ же необычномъ оживленіи, какъ и наканунѣ.

Нѣсколько сотъ студентовъ университета св. Владиміра съ національнымъ флагомъ вышли около часу дня изъ университета и направились къ Софійскому собору, гдѣ совершалось молебствіе, но въ это время оно уже окончилось. Здѣсь они встрѣтили студентовъ политехническаго института, собравшихся также со знаменемъ. Студенты съ пѣніемъ гимна прошли къ думѣ, гдѣ ихъ встрѣтилъ городской голова. Къ студентамъ присоединились воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній. Возлѣ думы къ студентамъ присоединился оркестръ, и они направились обратно къ университету, устраивая горячія оваціи встрѣчавшимся по пути офицерамъ.

Въ университетѣ въ актовой залѣ студентовъ встрѣтилъ попечитель учебнаго округа, ректоръ и нѣкоторые профессора. Всѣ были проникнуты однимъ чувствомъ, которое вылилось въ горячей рѣчи г. попечителя округа. Студенты просили г. попечителя послать депешу Государю Императору, съ выраженіемъ ихъ патріотическихъ чувствъ. Попечитель округа обѣщалъ исполнить эту просьбу.

Предметомъ горячихъ овацій молодежи 29 января было французское консульство. Здѣсь, какъ и наканунѣ, марсельеза чередовалась съ гимномъ. Консулъ вышелъ къ студентамъ и въ отвѣтъ на клики: „Vive la France!“ отвѣчалъ имъ: „Vive la Russie!“ Да здравствуетъ Россія!

Горячо привѣтствовала учащаяся молодежь временно-командующаго войсками генералъ-лейтенанта В. А Сухомлинова, къ которому она явилась на квартиру.

Возлѣ думы учащуюся молодежь окружила такая толпа всѣхъ классовъ, что манифестація приняла грандіозные размѣры. Манифестаціи продолжались въ обширныхъ размѣрахъ до поздняго вечера.

30 января, по желанію студентовъ университета и политехническаго института, въ актовыхъ залахъ этихъ учебныхъ заведеній, въ присутствіи начальствующихъ и профессоровъ, отслужены были молебны о дарованіи побѣдъ надъ врагами Отечества.

По окончаніи молебна въ университетѣ, нѣсколько сотъ студентовъ вышли на улицу, гдѣ ихъ ожидалъ оркестръ военной музыки. Молодежь съ національными флагами, въ сопровожденіи значительнаго числа публики, подъ звуки военнаго марша и кликовъ „ура", направилась къ политехническому институту. Близъ собора св. Владиміра шествіе остановилось. Пропѣты были „Спаси, Господи, люди Твоя" и народный гимнъ. Далѣе шествіе прослѣдовало по Бибиковскому бульвару, неоднократно останавливаясь и оглашая воздухъ кликами „ура".

Около часу дня передъ зданіемъ думы собрались ученики средне-учебныхъ заведеній г. Кіева. Они стройно пропѣли народный гимнъ. Собравшаяся вокругъ нихъ публика отвѣчала имъ „ура". Послѣ этого ученики разошлись въ разныя стороны по домамъ, неся подъ мышкой свои книги.

Послѣ молебна въ думѣ состоялось частное собраніе гласныхъ; по иниціативѣ нѣкоторыхъ гласныхъ думы, было предположено ассигновать 100 тысячъ рублей на оказаніе помощи раненымъ изъ общегородскихъ суммъ.

Обозрѣніе иноепархіальной жизни за минувшій годъ.

Церковно-школьное дѣло IV.—1902 годъ оставилъ въ наслѣдство минувшему 1903 г. широко развитое церковно-школьное дѣло. По статистическимъ даннымъ, произведеннымъ въ 1903 г., со времени возрожденія на Руси церковно-приходскихъ школъ, менѣе чѣмъ за 20 лѣтъ, этихъ школъ на громадномъ пространствѣ Россіи было свыше 41,000, и съ несомнѣнною пользою онѣ служили для первоначальнаго образованія и просвѣщенія свѣтомъ истины и православной вѣры многихъ милліоновъ русскихъ дѣтей.

Вмѣстѣ съ образованіемъ церковныя школы распространяли и сельскую культуру. Во многихъ церковныхъ школахъ введено практическое обученіе сельскому хозяйству, для чего при нѣкоторыхъ школахъ имѣются земельные участки, на которыхъ устраиваются сады, огороды, пасѣки и т. п. Въ значительномъ числѣ школъ занимаются ремеслами, преимущественно кузнечно-слесарнымъ и столярно-токарнымъ, и почти во всѣхъ женскихъ школахъ обучаютъ дѣвочекъ рукодѣліямъ, т. е. шитью, кройкѣ, вязанью, вышиванью, тканью и т. п. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ обученіе рукодѣлію производится по вечерамъ, обучаться приходятъ взрослыя дѣвушки и замужнія молодыя женщины. Въ нѣкоторыхъ школахъ идетъ обученіе иконописанію и живописи.

Не ограничивая своей миссіи образованіемъ собственно дѣтей, церковно-приходская школа несетъ религіозно-нравственное просвѣщеніе и вообще въ среду деревенскаго населенія. Во многихъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ церквей, устроены церкви—школы, и, такимъ образомъ, дана крестьянскому населенію возможность присутствовать въ воскресные и праздничные дни при богослуженіи, видѣть и слышать здѣсь участвующихъ въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ своихъ же собственныхъ дѣтей. При большей части школъ имѣются библіотечки для внѣкласснаго чтенія не только для учащихся, но для всѣхъ вообще желающихъ. Кое-гдѣ устроены подвижныя библіотеч-

ки и народныя библіотеки-читальни. Во многихъ школахъ устраиваются религіозно-нравственныя чтенія для взрослаго населенія въ воскресные и въ праздничные дни. Наконецъ, при нѣкоторыхъ школахъ устраиваются воскресныя школы для тѣхъ, кто почему либо не можетъ правильно посѣщать школьныхъ уроковъ. Такова въ общихъ чертахъ картина дѣятельности въ минувшемъ году церковно-приходскихъ школъ на пользу просвѣщенія народа.

Библіографическая замѣтка.

Опытъ устройства церковнаго хора по преимуществу изъ крестьянскихъ мальчиковъ.

Составилъ діаконъ Кіево-Владимірскаго собора (б. учитель церк.-приходскихъ школъ) Г. И. Лисянскій. Изданіе 3-е. Кіевъ 1904 г. 86 стр. Цѣна 50 коп.

Эта книжка предназначена составителемъ въ пособіе тѣмъ учителямъ сельской школы, которые, хотя и обладаютъ знаніемъ теоріи музыки и гармоніи, но не знаютъ, какъ примѣнить къ дѣлу свои познанія. Составитель, на основаніи личнаго опыта и знанія дѣла, даетъ много полезныхъ указаній по организаціи деревенскаго церковнаго хора: какъ, напр., выбирать голоса для хора, какъ сортировать ихъ по партіямъ, какъ давать постановку голоса, какъ пріучить пѣвчихъ къ правильному словопроизношенію, какъ обучать пѣнію взрослыхъ, какъ регенту „давать руку", какъ управлять чужимъ хоромъ, какъ разставлять пѣвчихъ, въ какомъ порядкѣ вести занятія съ пѣвчими, какъ относиться къ пѣвчимъ и т. п. На послѣднихъ 2-хъ страницахъ перечисляются лучшія ното-печатныя изданія Придворной Капеллы.

Какъ практически-полезное руководство для регента деревенскаго церковнаго хора, просто и общедоступно излагающее опытныя методическія указанія по организаціи церковнаго хора, книжка о. діакона Г. И. Лисянскаго заслуживаетъ

и одобренія и рекомендаціи. Складъ 3-го изданія ея въ кіевскомъ книжномъ магазинѣ И. А. Розова.

Воззваніе. [1])

Возлюбленные братіе, православные христіане!

Три года назадъ городъ Благовѣщенскъ подвергся страшному бѣдствію. Сосѣдній невѣрный и дикій народъ китайцы, дотолѣ мирно относившійся къ жителямъ г. Благовѣщенска, внезапно, безъ предварительнаго заявленія о своей враждебности, сдѣлалъ дикое на городъ нападеніе. Не ожидавшій войны и такого вѣроломнаго нападенія, городъ былъ беззащитенъ: онъ не имѣлъ ни достаточно войска, ни боевыхъ снарядовъ, ни боевыхъ укрѣпленій; тогда какъ врагъ все это приготовилъ тайно въ изобиліи. Городу, при такой беззащитности, угрожала полная гибель, а населенію полное истребленіе, со всѣми, возможными при этомъ, ужасами дикаго варварства, насилій, звѣрскаго издѣвательства и истязаній. Вмѣстѣ съ гибелью города, угрожали поколебаться честь и слава нашего дорогого Отечества среди всѣхъ невѣрныхъ народовъ Востока. Моментъ былъ страшный и полный смертельнаго отчаянія. Но Господь, великій въ милости и щедротахъ, явилъ великое чудо милости Своей надъ беззащитнымъ городомъ. Девятнадцать дней безпрерывно злобствовавшій врагъ сыпалъ въ городъ смертоносными снарядами—и однако никого, или почти никого, убитыхъ. Девятнадцать дней бросалъ онъ огонь въ снарядахъ въ городъ, при удушающемъ знoѣ и сухости,—и однако городъ, почти весь построенный изъ дерева, оставался цѣлъ и невредимъ. Девятнадцать дней соборъ Богоматери былъ цѣлію выстрѣловъ на близкимъ разстояніи,—и однако ни одинъ изъ разрушительныхъ снарядовъ даже не коснулся сего святилища Божія. Девятнадцать дней врагъ видѣлъ предъ собою совершенно обмелѣвшую отъ зноя

[1]) Печатается по постановленію Епархіальнаго Начальства.

рѣку—и однако, какъ бы удерживаемый какою то неодолимою тайною силою, не дерзнулъ переправиться чрезъ нее, чтобы предать огню и мечу завѣдомо для него беззащитный городъ. Видимо, Матерь Божія, Покровительница сего города, имя величайшаго событія изъ жизни Которой онъ носитъ, стала за него Стѣною Необоримою и закрыла его отъ дикихъ враговъ, внушая имъ непобѣдимый страхъ. Умиляясь сердцемъ отъ сего дивнаго чуда милости Царицы Небесной, всѣ мы жители города положили въ своихъ сердцахъ святое намѣреніе воздать за сіе славу и благодареніе Ей, Необоримой нашей Заступницѣ, построеніемъ новаго благолѣпнаго каѳедральнаго собора во имя Ея Благовѣщенія, взамѣнъ существующаго деревяннаго бѣднаго, жалкаго и пришедшаго въ крайнюю ветхость. Но одни мы, вслѣдствіе обѣдненія города и края отъ бывшей войны, не въ силахъ совершить сіе великое дѣло. Посему, одушевляемые и вспомоществуемые даннымъ намъ благословеніемъ Св Сvнода, съ надеждою молимъ васъ, возлюбленные братіе, православные христіане всей необъятной Россіи, придти къ намъ на помощь въ увѣковѣченіи сего чуднаго заступленія Матери Божіей, такъ дивно и всемощно спасшей нашъ городъ, а вмѣстѣ съ нимъ и честь, славу и мощь нашего дорогого Отечества въ глазахъ всѣхъ невѣрныхъ народовъ Востока.

Епископъ Благовѣщенскій.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 3 февраля, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.